

— Прошу вас, генерал Су, включите голову. Ни один проводник не согласится выйти в такую погоду, сколько ни плати, — произнесла Ван Вань.

Белый буран не утихал уже три дня. Горы превратились в непроходимые дебри, дороги размыло, лошади выбились из сил. Несколько бойцов армии Динбэй уже получили ранения, а пара отрядов едва не сгинула в горных ущельях, сорвавшись вниз.

— Генерал, все сделали, что могли, — добавил кто-то из подчиненных.

— Если бы стараний было достаточно, зачем тогда мы? — прозвучал низкий голос человека в черных доспехах. — Раз уж вы решили подняться в горы в такой час, скажите, какая от этого польза, кроме как погубить себя?

— Я уже говорила: этой зимой никто не должен умереть, — отрезала Су Лисюэ. — Даже если придется облазить каждую гору и исследовать каждую лощину... я найду ту семью, чего бы мне это ни стоило.

— Ха, какая принципиальность. А если вы всё-таки погибнете?

— Если погибну, мне хотя бы не придется больше препираться с этой шайкой из канцелярии губернатора.

С древних времен не бывало так, чтобы при дворе процветали льстецы, а на границах — доблестные генералы. В резиденции генерала одна Наньгун Ли уже вымотала ей все нервы, а стоило выбраться за порог, как на пути встал губернатор Сунь.

Старший писарь Сунь отправился в резиденцию губернатора согласовывать средства на ремонт моста, и с тех пор — вот уже три дня — ни слуху ни духу.

В чем причина такой наглости мелкого губернатора Лянчжоу? Всё просто: его родная сестра Сунь Цзинь — наложница императорского брата, Вэньчан-хоу, и она только что родила наследника, так что со дня на день её должны возвести в ранг законной супруги. Если бы не он, постоянно удерживающий военные припасы, битва при Инмачане не далась бы им так тяжело.

Борьба за власть в истории этих земель подобна призраку, преследующему всех, кто стоит у руля. Спор между гражданскими чиновниками и военными в городе Лянчжоу не первый и, увы, не последний.

— Генерал! Генерал! Вы наконец очнулись! Небеса милостивы, умоляю, не пугайте так! Если с вами что-то случится, как я потом буду смотреть в глаза сестрице Сяо Сюэ, когда отправлюсь на тот свет!

Тан Юнь, ввалившийся в комнату, выглядел жалко: лицо и одежда были перепачканы грязью, которую он даже не успел оттереть, а на его детском лице читался неподдельный ужас.

— Юнь-эр, со мной всё в порядке, — Су Лисюэ похлопала его по спине. — Приведи себя в порядок, переоденься и иди за мной.

— Идти? Куда? — восемнадцатилетний заместитель генерала захлопал глазами, не понимая приказа.

— Куда? Как ты думаешь? Задача выполнена? — холодно бросил человек в черном.

— Мы снова в горы? Может, ну его? — взмолился юноша. Он никогда не жаловался на трудности, но эта задача была невыносимой — тяжелее, чем на поле боя.

— Нет, нужно доставить помощь в каждый дом.

— Но вы же так больны... — пробормотал паренек.

Командующий армией Динбэй был настоящим болезненным созданием. Эти годы за ним ночи напролет ухаживал лекарь-красавец, но кашель всё не проходил. Никто не знал, когда этот изматывающий недуг внезапно обострится. Каждый год с приходом зимы другие праздновали наступление нового года, а она — боролась за выживание.

И вот, зима снова на пороге.

— Тан Юнь, еще одно слово — и ты вылетишь из армии Динбэй! — человек в черном внезапно вспылil, и в его темных глазах промелькнула такая угроза, словно он был готов казнить парня на месте.

Тан Юнь замолчал.

Как заместитель, он испытывал к своему начальнику сложные чувства. В восемь лет, когда в его деревне случилось наводнение, он вместе с беженцами дошел до Лянчжоу, прося милостыню. Губернатор не пустил их в город, боясь беспорядков. Ночью, дрожа от холода у городской стены, мальчик проснулся и увидел перед собой белоснежную, ароматную лепешку и улыбающееся лицо, точь-в-точь как у генерала. Только это была девочка. Позже он узнал, что старый хоу Су лично нанес визит губернатору, и к вечеру ворота открылись.

Позже он пошел в армию. Его прочили в столичную гвардию, где и жалованье выше, и почет, но он отказался и выбрал армию Динбэй.

К сожалению, ту девочку он больше не видел. Хотя генерал был внешне почти копией той

малышки, они были совершенно разными: генерал всегда был суров, никогда не улыбался, а если и улыбался, то лишь холодной, презрительной усмешкой.

В Лянчжоу ходили слухи, что демон из семьи Су убил родную сестру, чтобы получить чин. Этот холодный человек знал о его сомнениях, но всё равно сделал его своим заместителем. Десять лет он не смел спросить и не мог забыть, чувствуя, как душа разрывается на части. Но сегодня, когда генерал внезапно упал перед ним, сердце Тан Юня дрогнуло — он испугался, что потеряет последнее, что связывало его с той девочкой.

— Ладно, я пойду с вами, — прервала их спор звонкая Ван Вань.

Черная фигура нахмурилась:

— Ты, женщина, зачем лезешь не в свое дело?!

— Генерал, у вас есть право так говорить?! — Ван Вань была готова дать ему пощечину. — Я лучший проводник. Хотите сдержать слово — слушайте меня.

Су Лисюэ промолчала.

Глядя на их сцепленные руки, Тан Юнь скривился. Все говорят, что Вэньчан-хоу — великий распутник, но, по его мнению, его генерал еще хуже: будучи в таком состоянии, всё равно успевает крутить шашни с девицами.

В тридцати шагах к юго-востоку от склона горы они наконец нашли место. Это было кладбище.

— Дрянь! Ты нас обманула?! — Тан Юнь швырнул корзину и ткнул пальцем в лицо Ван Вань.

Она проигнорировала его, достала костяной свисток и трижды дунула. Пронзительный звук пререзал завывание ветра, разносясь над могилами. Вскоре из-за одного из холмиков показались две головки.

— Юэбао, Юаньбао! Скорее сюда! Смотрите, что я вам принесла! — Ван Вань радостно замахала рукой.

Худенькие фигурки медленно выбрались наружу и, увидев еду, принялись жадно есть.

— Они... — Су Лисюэ нахмурилась, глядя на лохмотья и чумазные лица детей. Их явно прятали здесь. — Это незаконнорожденные?

— Генерал, их фамилия Шэнь, — Ван Вань достала из корзины новую теплую одежду и обувь.

— Потомки генерала Шэня? — глаза Су Лисюэ сузились.

— Генерал, вы о Шэнь Сяо, государственном преступнике?! — Тан Юнь вытаращил глаза.

Полгода назад армию Юга потрясло дело об измене: заместителя командующего Шэнь Сяо обвинили в заговоре. Великий наставник Чжао лично курировал следствие, в доме Шэня нашли золото, письма к тибетцам и даже императорский халат. Император И в гневе приказал казнить весь род Шэнь — двести тридцать один человек, включая младенцев.

Ван Вань тихо объяснила:

— Сюй Чжэн, желая выразить скорбь, оставил место для моей сестры на фамильном кладбище. Я отказалась и похоронила её на кладбище семьи Ван, но он попросил меня установить там кенотаф. Склеп там хороший, защищает от ветра и дождя, вот я и спрятала их там.

— Ван Вань, ты понимаешь, чем рискуешь? — спросила Су Лисюэ. — За укрывательство изменников казнят всех.

— После смерти сестры я осталась одна, — равнодушно ответила Ван Вань.

— Но твоя жизнь тоже чего-то стоит! — возмутился Тан Юнь.

— Именно поэтому я привела вас, — отрезала она. — Я всего лишь староста, мне не тягаться с великими мира сего. Но в чем вина детей? Двести тридцать одна жизнь... крови пролилось достаточно.

— Ван Вань, те, кто работает со мной давно, знают: я ненавижу шантаж, — Су Лисюэ подняла взгляд, в котором блеснул холодный огонь. — Ты не боишься, что я убью тебя?

— Генерал! — Тан Юнь был потрясен.

— Генерал, убейте меня — будет одной могилой больше, — ответила Ван Вань. — Но если проявите милосердие — это будет заслуга, равная возведению пагоды.

— Я не верю в такие вещи, — фыркнула Су Лисюэ и подошла к старшему ребенку. — Малыш, как тебя зовут?

Мальчик, понимая, что пришел конец, расправил одежду и вскинул голову:

— Хочешь убить — убивай, зачем спрашивать!

Человек в черном усмехнулся:

— Ты Шэнь Юэ, верно? Красивое имя. Очень похоже на твоего отца.

Глаза мальчика блеснули:

— Ты знала моего отца?

Она кивнула:

— Двенадцать лет назад, когда ты родился, я была в городе Сюаньхоу и имела честь видеть твоего отца.

Двенадцатилетний мальчик сжал зубы:

— Генерал, отец говорил, что он не предатель!

Су Лисюэ прищурилась:

— Юэ-эр, помни: он отдал жизнь, защищая тебя, не для того, чтобы ты погубил себя. Если хочешь жить — иди со мной.

В резиденции генерала утро начиналось с шума.

— Наньгун Жун, вставай! На учебу! — Наньгун Ли распахнула дверь и, схватив линейку, принялась стегать по попе маленькую девочку, копошащуюся в постели.

— Не хочу! Не буду! А-цзе злюка! — пищала девчушка.

Наньгун Жун жила в резиденции уже три месяца, и учителя менялись один за другим. Принцесса, потеряв терпение, крикнула:

— Где Су Чаофэн? Пусть немедленно явится!

— Принцесса, генерал занят... — переглянулись служанки.

— Занят, занят, только и знает, что работать! За кого он меня принимает?! — Наньгун Ли, обладательница Души Алого Феникса, была вспыльчива.

Она, не дожидаясь экипажа, бросилась сквозь метель к военному лагерю и начала колотить в ворота. Когда черный отряд наконец появился, рядом с генералом была женщина, которую Ли не знала.

— Принцесса, военный лагерь — не место для вас, — холодно произнесла Су Лисюэ.

Видя их вместе, Наньгун Ли закипела:

— Ах ты, Су! Я-то думала, ты занят делами, а ты тут в тепле с девицами развлекаешься!

Су Лисюэ, уставшая после ночного возвращения и измученная болезнью, лишь горько усмехнулась:

— Принцесса, вы проделали такой путь только ради того, чтобы устроить сцену ревности?

<http://bllate.org/book/20270/2022431>